

Секция 10
МУЗЕЙ ЯК КРЭАТЫЎНАЯ ПРАСТОРА
САЦЫЯКУЛЬТУРНАЙ СФЕРЫ

Ю. Н. Беспалый,
кандидат юридических наук,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА МУЗЕЕВ

Развитию социокультурных институтов, в том числе музеев, в Республике Беларусь уделяется все больше внимания. Разработаны и утверждены государственные программы поддержки и развития, выделяются средства на реконструкцию социокультурных объектов, в отраслевых учебных заведениях ведется подготовка специалистов. Данная область общественных отношений регулируется Законами Республики Беларусь от 4 июня 1991 г. № 832-ХІІ «Аб культуры ў Рэспубліцы Беларусь», от 12 декабря 2005 г. № 70-3 «Аб музеях і Музейным фондзе Рэспублікі Беларусь», от 15 июля 2010 г. № 169-3 «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства», Положением о Музейном фонде Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2006 г. № 730, и иным законодательством в области социокультурной сферы. Деятельность по оказанию услуг музеями, проведению различных культурно-зрелищных мероприятий регулируется нормами гражданского и административного законодательства Республики Беларусь. Таким образом, вещно-правовые отношения, в которых субъектом высту-

пает музей, нормами законодательства урегулированы, т. е. содержание конкретных прав и обязанностей участников определено, отношения поименованы. Однако отношения музеев, связанные с созданием и использованием результатов творческой, мыслительной деятельности, художественного конструирования являются объектом исключительных прав и, соответственно, имеют особый характер регулирования. Исследуемые отношения регулируются нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. и нормами Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах». Нормы, содержащиеся в данных нормативных актах, определяют понятия исключительных прав, объектов интеллектуальной собственности и объектов авторского права, содержание прав и обязанностей участников данных отношений.

Правоприменительная практика показывает, что некоммерческая сторона применения авторского права в социокультурных целях, либо применение норм авторского законодательства в малоприбыльных сферах социокультурной деятельности, сводится к констатации факта о наличии авторских прав у того или иного субъекта на некий созданный (переработанный) им предмет объективного мира. Изменения мировоззрения общества, обращение человечества к все большей индивидуальности и развитие научно-технического прогресса сами по себе требуют определения оснований, границ авторского права в различных сферах жизни общества, а не только в коммерческих. Представляется, что здесь как раз деятельность музеев незаслуженно обойдена вниманием как со стороны законодателя, так и доктрины авторского права.

Статья является продолжением ряда публикаций автора, посвященных особенностям деятельности музеев, в частности отношений прав музеев, авторов музейных экспозиций, музейных экскурсий, правообладателей музейных предметов. Автор статьи исходит из факта, что неурегулирование отношений между названными субъектами приводит к нарушению прав участников соответствующих отношений, торможению развития музейного дела, низкой творческой инициативе создателей музейного продукта.

С развитием цифровых технологий большинство ведущих музеев мира вводит новые музейные продукты. «Очевидно, иметь в здании музея коллекцию произведений искусств боль-

ше недостаточно, нужно, чтобы ее увидели. И здесь на помощь музеям приходят технологии, благодаря которым музеи становятся доступны онлайн, а их физическое посещение превращается в новое, интерактивное взаимодействие с экспонатами... Но многие музеи не только показывают свои коллекции онлайн – они дают возможность совершить виртуальную экскурсию по своим залам и рассмотреть интересующее вас произведение искусства. Так, на крупнейшей интернет-платформе Google Art Project вы можете посетить почти 200 музеев, галерей и дворцов из разных стран мира и посмотреть более 35 000 работ, представленных в этих музеях... Благодаря Wi-Fi посетители музеев могут пользоваться приложениями, которые содержат полезную информацию и такие функции, как аудиогид... Музеи также начинают экспериментировать с такими новыми технологиями, как iVeason, позволяющими получать информацию о работах, рядом с которыми находится посетитель, и дополненную реальность, которая может анимировать картину при наведении на нее смартфона или показывать скульптуру с теми частями, которые со временем были разрушены» [4]. Таким образом, инновации в музейной деятельности, связанные с цифровыми технологиями, активно используются музеями мира. Надо заметить, что создание подобных музейных продуктов не может быть реализовано с нарушением прав правообладателей. В этой части возникает проблема белорусского законодательства и государственного регулирования: необходима такая «схема», которая бы позволила музеям, как частным, так и государственным, более широко и активно включать музейные предметы в инновационные разработки для создания современных музейных продуктов. К сожалению, наша музейная деятельность пока только нащупывает подобную практику. В качестве примера можно привести продукт «Музеи Беларуси вместе с Белкарт», который является виртуальным туром по музеям Беларуси (<http://heritage.belkart.by>). Однако данный продукт – это сайт-открытка, презентация. Контекст сайта содержит изображения, которые сами по себе являются объектами авторского права, а также и объектами культурного наследия. Как результат интеллектуальной деятельности сайт по содержанию представляет скомпилированную базу данных какой-либо музейной деятельности, интеллектуального труда музейного работника не содержит.

Ключевыми вопросами, которые должны быть поставлены специалистами в данной области, являются: какой правовой режим (особенности правового регулирования) устанавливается в отношении подобных музейных продуктов; кто является обладателем прав на музейные продукты; о пределах данных прав; определение необходимых способов охраны и защиты объектов авторского права при различных способах использования их музеями. Ответы на данные вопросы могут не только облегчить (развязать руки) творческой составляющей музейной деятельности, но и помочь коммерциализировать подобные музейные продукты. В качестве примера можно привести известный судебный спор: «Художник Владимир Шарков спорит с музеем-заповедником «Несвиж». По словам директора музея, на использование изображений Несвижского замка, например, на изготовленной промо-продукции нужно брать разрешение. Живописец не согласен. Приоритеты в законодательстве у каждого свои. Директор музея говорит о Законе «О музеях», Шарков – о Законе «Об авторском праве». Его «Краявіды Беларусі» сегодня в центре спора. 16 узнаваемых белорусских пейзажей, на двух из них – несвижская земля. Эксклюзивные права на нее сегодня и не поделили известный музей-заповедник и художник Владимир Шарков. По словам живописца, в июне нынешнего года музей безапелляционно заявил: размещать изображение замка на открытках и магнитах запрещено. По крайней мере, без разрешения или даже оплаты. Художник недоумевает: ведь на белорусской промо-продукции не просто здание музея, а собственные акварельные рисунки живописца [5]. Спор показывает, что участники данных отношений зачастую просто не понимают и не знают исключительных прав: где начинается исключительное право; на какие объекты оно распространяется. И конечно, наличие таких споров останавливает процесс коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и создания музейных продуктов.

Об особенностях правового режима создаваемых музеями продуктов, их возможных видах автором написана статья «Определение правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности». Согласно Закону, «к таким объектам можно отнести аудиовизуальное произведение, мультимедийные продукты, сайты в сети Интернет, компьютерные

игры, аудио-визуальные презентации, современные музейные экспозиции, культурно-зрелищные мероприятия, телевизионные программы и др.» [2]. В статье обоснована необходимость определения правового режима музейного продукта (музейной экспозиции, виртуального музея) как сложного объекта интеллектуальной собственности, объекта, в котором различные объекты авторского и смежного права (в некоторых случаях промышленной собственности) образуют единый, неделимый, синтетический объект интеллектуальной собственности. Правоотношения, опосредующие создание, использование сложных объектов интеллектуальной собственности, характерны тем, что в отношении части (частей) сложного объекта действуют авторские права различных участников. Например, ознакомиться с подобным музейным продуктом («Аудиогид по Эрмитажу») можно по адресу: <http://hermitageapp.com/audioguide/>. Согласно аннотации, аудиогид Эрмитажа включает в себя:

- увлекательные обзорные и тематические голосовые экскурсии;

- подробные планы этажей с указанием местонахождения экспонатов и инфраструктуры музея (справочных киосков, кафетериев, банкоматов, WiFi-зон и т. д.);

- увеличенные планы залов с указанием местонахождения экспонатов;

- кратчайший маршрут до интересующего вас объекта;

- каталог шедевров Эрмитажа;

- информацию о музее и ценах на билеты [4].

Однако в силу того, что создание музейного продукта является результатом договора о создании и использовании объекта интеллектуальной собственности, исключительные права на данные объекты должны возникать у заказчика, т. е. музея. Договорные отношения в области создания и использования нового объекта интеллектуальной собственности опосредованы нормами ст. 986 «Договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности» Гражданского кодекса Республики Беларусь. Данная статья устанавливает, что: «Автор может принять на себя по договору обязательство создать в будущем произведение, изобретение или иной результат интеллектуальной деятельности и предоставить заказчику, не являющемуся его работодателем, исключительные

права на использование этого результата» [1]. Следовательно, норма Гражданского кодекса прямо закрепляет, что музей обладает исключительными правами на создаваемые (в рамках гражданско-правовых отношений) сложные объекты интеллектуальной собственности. «Законодатель определяет исключительное право на произведение как право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Такой подход соответствует определению исключительного права, данному в ст. 983 ГК, согласно которой обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности принадлежит исключительное право правомерного использования такого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Характеристика исключительного права дополняется нормой, согласно которой “использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя”» [3]. Предоставленные законодателем обладателю исключительного права правомочия включают любое использование сложного объекта интеллектуальной собственности. Так, согласно ст. 16 «Имущественные права» Закона «Об авторском праве и смежных правах» – это:

- воспроизведение произведения;
- распространение оригинала или экземпляров произведения посредством продажи или иной передачи права собственности;
- прокат оригинала или экземпляров произведения;
- импорт экземпляров произведения;
- публичный показ оригинала или экземпляров произведения;
- публичное исполнение произведения;
- передача произведения в эфир;
- передача произведения по кабелю;
- иное сообщение произведения для всеобщего сведения;
- перевод произведения на другой язык;
- переработка произведения для создания производного произведения;
- иные возможные способы использования произведения [1].

Таким образом, цифровые технологии не только требуют правового понимания осуществления деятельности музеев в

области создания музейного продукта, но и дополняют основную, культурно-образовательную функцию музеев, а также служат возможностью для их финансирования.

Кроме раскрытия правомочий музеев в отношении сложных объектов интеллектуальной собственности, видится возможность возмещения затрат на создание музейного продукта, в том числе за счет введения музеями дополнительных платных услуг.

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/>.

2. Беспалый, Ю. Н. Определение правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности / Ю. Н. Беспалый // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2014. – № 6. – С. 142.

3. Лосев, С. С. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» / С. С. Лосев. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 299 с. : табл.

4. Теплица социальных технологий: [сайт]. – URL: <http://te-st.ru/2015/05/20/museums-and-technologies>.

5. <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/v-belarusi-razrazilsiya-skandal-za-pravo-izobrazheniya-nesvizhskogo>.

*Д. В. Герасімянак,
аспірант кафедры гісторыі
Беларусі і музеязнаўства,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў*

ПРОБЛЕМЫ МУЗЕИФИКАЦИИ СЯДЗІБ НА ТЭРЫТОРЫИ БЕЛАРУСИ: СТАН І ПЕРСПЕКТИВЫ

Сядзібы ў мінулым з'яўляліся найбольш выразнымі цэнтрамі сацыякультурнага жыцця Беларусі і ўключалі ў сябе палацы і сядзібныя дамы, гаспадарчыя і вытворчыя пабудовы, капліцы, сады, паркі, водныя сістэмы, а таксама малыя архітэктурныя формы. Усе архітэктурныя і ландшафтныя элементы былі аб'яднаны адзінай логікай планіровачнай пабудовы, ствараліся ў адпаведнасці са стылявымі прынцыпамі пэўнай эпохі.

Фарміраванне беларускіх сядзіб адбывалася на працягу некалькіх стагоддзяў адпаведна з агульнаеўрапейскімі тэндэнцыямі. Мясцовыя традыцыі, гістарычныя і сацыяльна-экана-